

«Подлинное покаяние совершается только однажды»

№0'0000 Жизнь в Церкви
24.02.12
14:34

Версия для печат и. [Вернуться к сайту](#)

Приближается Великий пост. Что значат слова одного из главных песнопений Великого поста: «Покаяния двери отверзи мне? В преддверии Прощеного воскресенья, за разъяснениями мы обратились к доктору богословия, настоятелю храма Трех Святителей на Кулишках протоиерею Владиславу СВЕШНИКОВУ.

Все и ничто

Нередко за настоящее покаяние принимают его частную форму — когда по совести, если только она, по слову апостола Павла, не оказывается вполне сожженной, возникает ощущение отклонения от нравственной нормы, и в связи с этим — чувство вины. Но в таком покаянии можно вполне обойтись и без Бога. По-видимому, для верного понимания жизни и человеческих отношений это неплохо, это честнее, чем заурядное ощущение правоты, но к подлинному покаянию это не имеет отношения. Покаяние не имеет настоящей ценности, если в нем нет религиозного осознания вины. А это не просто осознание вины перед человеком и даже перед Богом. Религиозное покаяние состоит в понимании и переживании того, что Бог есть все, а ты ничто. Хотя это трудно понять и принять.

С приходом Христа открылось, что все личные возможности и достоинства любого человека имеют искаженный характер. Но поскольку всякое человеческое естество есть падшее — в падении Адама, то одним из постоянных качеств большинства людей становится стремление не к самоотрицанию, которое, казалось бы, и должно быть нормой повседневной жизни, а, наоборот, стремление к самоутверждению. Проявлениями этого самоутверждения становятся самооправдание, сомнение,

стремление считать себя правым. И пока действует эта принципиальная склонность к самоутверждению, покаяние не состоится как признание, по крайней мере, своей низости перед Богом.

Да, каждое покаянное ощущение имеет свою ценность, потому что оно дает возможность более точно увидеть себя в неверных поступках, словах, желаниях, мотивациях. И это, конечно, лучше, чем самоутверждение и самооправдание. Но эти ощущения не имеют отношения к подлинному покаянию, если за ними не стоит ясное осознание, что ты виноват перед кем-то в первую очередь потому, что виноват перед Богом. А виноват перед Богом, потому что Он дал Образ, который является и идеалом, и одновременно человеческой нормой, ибо Христос есть Сын Божий и Сын Человеческий. В подлинном покаянии сопоставлять свою жизнь следует не с перечнем грехов, а со Христом. И отступление от этого Образа, от Правды Божией — это и есть главная причина для покаяния.

Что является критерием для понимания своей вины? Только свое нравственное чувство? Оно может ошибаться. Совесть может обманывать. В человеке искажено все, в том числе и совесть. Обманывать могут и разум, и воля. Человек нередко руководствуется случайными критериями — отчасти природными, отчасти социальными... Но единственный правильный критерий дает только та правда, которая открыта Богом. Прежде всего в заповедях, а главным образом, в самой Личности Иисуса Христа.

Признак настоящего покаяния — это стремление освободиться. Освободиться не от чувства вины, а от своего отступления. Если это исходит из желания быть с Богом и убеждения, что, пока ты отступил, ты не с Ним, — тогда постепенно может прийти настоящее покаяние. Покаяние и формальное знание своей вины — это разные вещи. Соотношение своего поведения с принятыми нормами и признание своего несоответствия им мало чего стоят. Даже ощущение своей неправды — это еще не обязательно покаяние. Покаяние становится подлинным, когда человек идет к Богу и говорит: Господи, освободи меня от всех моих отступлений.

Чувство вины может стать мотивом для покаяния. В результате возможно несколько выходов. Первый и наиболее частый — найти поводы для самооправдания, при котором покаяние нивелируется. Второй — реально исправиться. Это дело почти невозможное. Но оно имеет цену, потому что при попытках его осуществления происходит процесс, к которому призывает Бог — движение к Небу, к Нему Самому. Это путь аскетике. И пусть на этом пути многого добиться не удастся, но само существование этого вектора, реальное воплощение его будет хоть сколько-то восполнять неполноту. Третий путь — освобождение от грехов в таинстве покаяния, которое совершает Бог в силу готовности человека принять это освобождение.

Я имею надежду

Покаяние тяжело, потому что ничего хорошего нет в том, чтобы осознать себя вновь и вновь попавшим в ту же самую яму. Но если оно имеет внутреннее продолжение, оно всегда радостно. Ты стал несвободным, ты совершил поступки, допустил мысли и слова, которые указывают на твое отступление, — но ты в них сознаешься и говоришь: Господи, я имею надежду просить Тебя об освобождении. В покаянии всегда более существенна именно радость от возможного освобождения.

Настоящее покаяние может быть только однажды. Это именно то, что по-гречески называется метанойя — то есть изменение ума, всех своих установок, сознания. Это бывает раз в жизни, но не всегда имеет характер мгновенно совершившегося события. Хотя и так тоже порою бывает — но очень редко: когда вдруг все переворачивается в сознании, раскрывается какая-то колоссальная ложь, и понимаешь, что дальше жить как жил — невозможно. Но чаще всего это процесс. Процесс, в котором никогда нельзя сказать, что вот вчера я был такой, а сегодня уже другой. Но если посмотришь на себя в какой-то отдаленной ретроспективе, то можно сказать: да, нечто когда-то изменилось, я исхожу теперь из других ценностных установок. Это-то и есть покаянный процесс, который приводит к тому пределу, за которым действительно оказывается иной человек.

То, что обычно называют покаянием, тоже имеет отношение к этому процессу. Частные отступления, с

которыми мы приходим на исповедь с записочками или с хорошей памятью, бывают всегда и у всякого даже в случае этого свершившегося мощного решительного покаяния. Но, к сожалению, основная ошибка многих современных, а скорее всего не только современных, христиан — что они частные проявления своего отступления признают как сами по себе существенные. Но они существенны только как свидетельства твоего отступления от правды Божией, которую ты, как казалось, принял. Это то же самое, как не существенны и не нужны добрые дела сами по себе. Когда апостол Иаков говорит, что вера без дел мертва, за этим он говорит еще одну фразу: «Авраам поверил Богу, и это вменилось ему в праведность». И дальше приводится конкретный пример действия Авраама: он понес в жертву своего сына — действие, которое со всех нравственных человеческих позиций совершенно безнравственно. Но этот поступок становится в высочайшей степени нравственным как стремление выполнить волю Божию. Это дело Авраама — свидетельство его веры. И точно так же наши отступления есть свидетельства неверия. Потому что заповедь Божия говорит: возлюби. А человек постоянно проявляет нелюбовь. Но суть этих проявлений не в них самих, они лишь свидетельства предательства.

Известны люди, которые всю жизнь ходят на исповедь — и ни разу по-настоящему не каялись. Некоторые на исповеди рассказывают великолепные психологические новеллы — но это не покаяние. А есть люди, которые не умеют исповедоваться, но их покаяние настоящее. Я помню, когда служил в Тверской области, у нас была одна замечательная очень пожилая женщина, бывшая регентша; шел Великий пост; каждую службу она причащалась, чаще всего уже ничего не говорила на исповеди, просто подходила под епитрахиль, и вдруг один раз говорит: «Батюшка, я хочу кое-что сказать... Я всю жизнь лгала». По внешнему взгляду вся ее жизнь была наполнена делами праведности. Но за этими ее словами стоял такой огромный объем самоосознания, они были результатом настоящего покаянного процесса.

Зачем прощенное воскресенье?

Значительная часть того, что называется грехами, кроется в области человеческих взаимоотношений. Это очевидно, когда речь идет об отношениях с самыми близкими людьми, особенно когда есть внутренняя готовность к конфликтам или, наоборот, к глубокому равнодушию. Но и с не совсем близкими совершается все в том же роде, может быть, только не с такой силой. В том числе и преступление, которое так часто проходит незамеченным, — неготовность простить. Прощеное воскресенье — это день, в который Церковь предлагает тебе «взяться за ум», понять, что ты во многом виноват перед многими, даже когда ты этого не понимаешь. Дав клятву верности Богу, ты все равно допускаешь постоянные отклонения по отношению к тому евангельскому содержанию, которое нам предлагает целостность заповеди. Например, скажем с позиций некоей духовной высоты: вот прошел мимо тебя по улице человек. Если тебя спросить, а кто он тебе, ты, если говорить правдиво, ответишь: никто. И вот это «никто» — это то, чего не должно быть вообще. Даже в этом ты уже виноват перед правдой Божией — что есть кто-то, кто для тебя никто. И поэтому оказывается, что твоя вина перед человеком не только абстрактно-отвлеченная, но и вина по сути, поскольку каждый человек должен быть для тебя кем-то.

Из болота

Чувство вины — нормальное сопровождение покаяния. Если есть отступление и ты его осознаешь — не горько быть не может. Предание говорит, что апостол Петр всю свою жизнь после отречения от Христа ходил с красными от слез глазами. Печаль, связанная со своим глубоким несовершенством, это нормально. «Печаль яже по Бозе покаяние нераскаянным соделывает» (2 Кор.7:10).

Но бывает чувство вины, которое не имеет никакого религиозного, покаянного характера. Это автономное ощущение своей мерзости, никак не связанное с религиозным осознанием своей вины пред Богом за то, что стал отступником. Человек в нем барахтается, как в болоте, и даже бывает, что он много лет ходит на исповедь, но к свободе Христовой даже не пытается сделать прорыв. А настоящее покаяние — это всегда попытка прорыва. Чувство вины при настоящем покаянии всегда

конструктивно. Но нередко это кружение в болоте остается единственным содержанием. И часто оно многими людьми называется покаянием: «Я мучаюсь, значит, я каюсь». А на самом деле — может быть и не так. Понять самому для себя это бывает очень сложно. Спутать, ошибиться здесь очень легко. Особенно когда нет ясного осознания, чего ты ищешь от Бога.

А в подлинном покаянии есть еще одно важное содержание — это благодарность. Ведь дело в том, что освобождает только Бог. Поэтому покаяние — это таинство. Таинство совершает Бог. Сам человек тут мало что может сделать. И наверное, можно сказать, что и подлинное покаяние, и освобождение есть не результат работы человека, а дар Божий. А почему и за что он дается — это тайна. И в этом — причина для неизбежного благодарения.

Фото: today.ru

Читайте также нашу специальную страницу "[Великий пост](#)"
